

Дорогой мой читатель!

В детстве я очень любил читать сказки и фантастические истории, переживая вместе с героями удивительные приключения и мысленно помогая им преодолевать препятствия и совершать подвиги. Перед Вами одна из таких книг, полная захватывающих событий и вызывающая фантастические эмоции!

Мечтайте, фантазируйте! Кто знает, может, повзрослев, Вы придумаете, откроете или совершите что-то очень невероятное и выдающееся и сможете изменить этот мир к лучшему!

Добрых Вам путешествий
и открытий в мире фантазии!

Ваш Василий Толстой

Юрий
Самсонов

МАКСИМ
В СТРАНЕ
ПРИКЛЮЧЕНИЙ

Художник Раиса Бардина

#эксмогетство
Москва
2017

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С17

Редакция выражает благодарность В. В. Головачёву
за помощь в подготовке серии.*

*Василий Головачёв — один из самых известных современных писателей-фантастов в России, лауреат международных фестивалей, обладатель множества премий и наград, в том числе ордена Министерства культуры России «За вклад в культуру», премии «Аэлига», «Ордена рыцарей фантастики» и многих других. По количеству выпущенных книг и общему тиражу, превысившему 20 млн экземпляров, В.В. Головачёв вошёл в российскую Книгу рекордов и достижений (Гиннесса) как самый популярный писатель-фантаст.

Самсонов, Юрий Степанович.

С17 Максим в Стране Приключений / Юрий Самсонов ; художник Раиса Бардина. — Москва : Эксмо, 2017. — 240 с. — (Вселенная фантастики).

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Самсонов Ю., наследники, 2017
© Раиса Бардина, иллюстрации, 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2017

ISBN 978-5-699-94780-5

**На плоту через океан.
Странная новость.
Исчезновение и возвращение
Капитана**

Мы подстрелили в джунглях пару свирепых тигров. А может быть, даже трех или четырех, но сосчитать не успели: за нами погнались враги. К счастью, берег океана был недалеко. Маленький плот с брезентовым парусом стоял там, привязанный к колышку. Мы уселись на него и отчалили, оставив противника с носом.

Потом я поглядел в свою подзорную трубу и крикнул:

— Земля! Мы переплыли океан!

Бросили якорь. Причалили к куче бревен, сваленных на берегу, и... стоп! Раз уж у нас появился читатель, надо и ему объяснить, в чем дело. А то он, наверное, читает и удивляется: какие джунгли, какие тигры, какой это океан, если его можно так быстро переплыть. Но ничего тут особенного нет. Мы обыкновенные морские разбойники. Плот наш всегда стоит наготове перед островом Березовым, скрытый в кустах тальника. Ну и, может быть, читателю станет ясно еще кое-что, если он узнает, что взрослые жители нашего города называют океан не океаном, а речкой Суетинкой. Это смешное название попало даже на географические карты. Что ж, и географы могут ошибаться. А насчет тигров и джунглей... Гм... Ладно, пусть это останется между нами: мы сами их выдумали.

Итак, мы причалили к бревнам. На берегу нас подждал шпион Каррамба. Он заговорил, не дожидаясь, пока мы его поймаем.

— Ребята, — сказал Каррамба, — с Капитаном беда! Он куда-то пропал.

— Мишка, — ответил я, — то есть Каррамба! Перестань врать. Капитан сидит на

гауптвахте за то, что набил морду Топочке. Поэтому сегодня игры не будет.

Дело в том, что на нашей улице кроме разведчиков, пиратов и космонавтов есть еще футболисты. Это тоже мы. У нас есть Капитан. Его имя Максим, но мы зовем его просто Капитаном. Так удобнее. О нем-то и врал Каррамба.

— Братцы, правда не вру! Я прибежал к нему, постучался — он молчит. Я во двор — его нет. Я в дом — и там нет. Я в огород. Гляжу — и там пусто. Только повернулся уходить, вдруг кто-то меня за плечо — хватить!

Каррамба вздрогнул и оглянулся.

— Ну? — сказал я.

— И вижу, — шепотом продолжал Каррамба, — вижу: держит меня за плечо... знаете кто?.. Тетка Тимофеиха!

— Тимофеиха? — переспросил я.

— Тетка Тимофеиха? — повторили Мореход и Охотник.

— Она, — сказал Каррамба. — Не перебивайте! И говорит она мне: «Кого, — говорит, — ищешь, того нет и не будет во веки веков!» Так и сказала. И сразу пропала с глаз. Будто и не было ее вовсе!

Он перевел дух. Мы расхохотались. Охотник ехидно фыркнул:

— Ну и наплел! Пойдем сейчас к Капитану, и если врешь... Понял? Уж лучше сознавайся сразу.

— Не вру, — мрачно сказал Каррамба.

Его просто необходимо было наказать. Мы слезли с плота и морской походкой, вразвалку, пошли вверх по Лунной улице.

От залива Морского Дьявола до капитанского дома ровно полтора квартала. Поэтому я успею кое-что рассказать о тетке Тимофеихе, о мальчишке Топочке и обо всех неприятностях, которые случились из-за них с Капитаном.

* * *

Тимофеиха — странный человек, это точно. Она поселилась в старом доме на нашей улице давным-давно, когда никого из нас еще не было на свете. И с тех пор никто из соседей в этом доме еще ни разу не побывал. Ни с кем она не дружит. Даже ни с кем не разговаривает. И как ее по-настоящему зовут, тоже никто не знает. Тетка Тимофеиха — и все. Маленькими очень мы ее боялись. Привычка у нее такая была: проходишь мимо, а Тимофеиха вдруг

откроет калитку, да как глянет желтыми кошачьими глазами, да оскалит острые злые клыки — и мчишься прочь во весь дух, и все тебе кажется, будто она догоняет тебя, а оглянуться страшно... Взрослые и то сердились, что Тимофеиха пугает детей. А иногда между собой говорили: Тимофеиха вообще подозрительный человек. Как-то ночью один прохожий заметил возле ее дома очень странных и пугливых людей, явно нездешних. А кто-то другой видел в ту же ночь сквозь щель в ставне непонятный зеленый свет в доме вредной тетки. Этими слухами интересовался и наш участковый милиционер. Но ничего подозрительного он не выяснил. Установил только, что с пропиской все в порядке и что в доме Тимофеихи проживает ее племянник, мальчишка с дурацким именем — не то Тобус, не то Копус. Он приехал к ней в гости. Потом мы услышали, что она зовет его Топочкой.

Но я заболтался, а впереди уже видны открытые окна капитанского дома. О неприятностях, которые из-за тетки Тимофеихи и этого самого Топочки приключились с нашей командой, придется рассказать чуть погодя...

У калитки я затрубил в рог — для этого отлично годилась моя подзорная труба, склеенная из старой газеты. Никто не откликнулся.

— В крепости спят, — зловещим голосом сказал я. — Захватим ее врасплох. Каррамба, открой ворота!

Каррамба нехотя потянул за веревочку. Калитка бесшумно раскрылась.

— Вперед!

Мы вбежали в маленький дворик, заросший травой. У крыльца стоял велосипед Капитана. Тут же валялась капитанская кепка.

— В дом! — шепотом скомандовал я.

Крадучись мы поднялись по ступенькам крыльца на застекленную веранду. Пробрались в полутемную прихожую. Тут Каррамба налетел на стул, с грохотом опрокинул его, завопил: «Вперед! Хватай!» — и ворвался в комнату Капитана. В эту минуту он, конечно, сам не верил собственным рассказням.

Но в комнате никого не оказалось.

На смятой, неприбранной кровати горкой лежали раскрытые толстые книги с карандашными пометками на полях. Книги громоздились и на столе вокруг чернильницы-непроливашки. А в чер-

нильнице торчало обгрызенное гусиное перо — новая причуда Капитана. Тут же лежал глобус, без подставки, зато весь разрисованный фиолетовыми маршрутами капитанских путешествий. На стенке поблескивал медный барометр. Барометр грозил ураганом.

— Он где-то спрятался! Ищите! — шумел я.

— Найдем, — загалдели остальные, разбегаясь по комнатам, заглядывая в шкафы, под столы, под кровати.

Знакомые вещи лежали на своих местах. Двери были доверчиво распахнуты. В кухне на тарелке стыли остатки обеда. И все же дом стоял пустой, всеми покинутый. Нам становилось чуточку не по себе.

— Эй, Капитан! — кричали мы то и дело, подбадривая себя собственными голосами.

Никто не отзывался. Мы сами не заметили, как перешли на шепот. Пугливо оглядываясь, все вчетвером собрались у входа на кухню. Я сказал:

— А может быть, он...

— Тихо! — зашипел Охотник, схватив меня за рукав. Он кивком указал на кухонное окошко, которое выходило на ого-

род. Окно было открыто. Марлевая занавеска на нем колыхалась.

— Кто-то заглянул в окно, — прошептал Охотник. — Только это был не Капитан!

* * *

Мы обшарили и двор, и огород, но не нашли никаких следов Максима. Там просто никого не было, и это ветер, должно быть, шевельнул занавеску. Если Капитан и спрятался где-нибудь, то слишком уж ловко. Поиски пришлось прекратить.

Мы закрыли все двери и окна и стали по очереди сторожить дом до вечера. А когда родители Максима пришли с работы, мы рассказали им обо всем. Но они только посмеялись. Они решили, что Максим удрал из дому без спросу и теперь боится прийти обратно, а мы, мол, помогаем ему вывернуться. Они сказали, что за это еще пуще ему зададут.

Но прошел день, потом другой и третий, а Капитана все не было. Его родители здорово перепугались. Обошли всех знакомых и родственников. Но ничего нового не узнали. И тогда отец Максима все-таки пошел к тетке Тимофеихе. Я сам видел

это. Он постучал в ставень, потом в калитку. Никто не отзывался. Тогда он толкнул калитку и вошел. И через несколько минут вернулся.

— Никого нет, — сказал он. — И на двери висит вот такой замок.

Он развел руками, немножко постоял, подумал и пошел прямо по улице мимо своего дома. Я знал, куда он идет. Он шел в отделение милиции.

А на следующий день... На следующий день была моя очередь сторожить. Я долго бродил около ворот капитанского дома и вдруг вспомнил о некормленном щенке. «Сбегаю домой минут на десять, не больше», — подумал я. Но застрял почти на целый час. А когда вернулся, то увидел, что одно окошко распахнуто настежь. Из него, живой и здоровый, высунулся Максим!

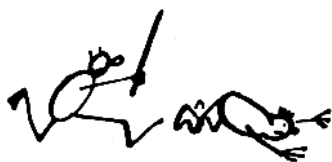
— Эй, — крикнул он. — Заходи!

Я влез в окно. Капитан, видно, только что переоделся. На полу у порога валялся смятый и почему-то мокрый тот его костюм, в котором я видел его в последний раз. А дождя, между прочим, в этот день не было.

Максим усмехнулся.

— Ну, — сказал он, — чего глаза вытарацил? Дай-ка я малость поем, а потом все расскажу. Ты пока сбегай за остальными, ладно?

Я позвал ребят, и мы просидели у Максима до самого вечера. Тогда-то я и услышал от него историю, которая будет рассказана в этой книжке. Но сначала мне надо чуточку отступить назад. Я просто плохой рассказчик. Потому что начинать рассказ по-настоящему надо было сразу с того дня, как в нашем городке появился толстый мальчишка. Тот самый — Топочка.

Максим и его враги

Это было так. Однажды утром мы шли на реку. Когда подошли к дому тетки Тимофеихи, все сразу замолчали. Пропадает всякая охота разговаривать, когда видишь такой дом. Он очень старый и весь какой-то облезлый. Окна даже днем всегда закрыты ставнями да еще поверх зако-

лочены досками накрест. На досках и на ставнях даже выросли кое-где зеленые ломтики плесени. Пахнет нежилым.

Но как всегда — только мы поравнялись с калиткой, она вдруг отворилась. Но высунулась из нее не тетка. Высунулась противная толстая рожа незнакомого мальчишки. Мы его тогда в первый раз увидели. Мы остановились, глядя на него. А он глядел на нас. Максим шагнул к нему.

— Здорово, — сказал Максим. — Тебя как звать?

Мальчишка не ответил.

— Чего молчишь? — спросил Максим.

— Кш-ш... — прошипел толстомордый и захлопнул калитку.

Капитан сунул в карманы кулаки — я сам видел: аж кожа побелела на косточках, — спокойно сказал:

— Пошли, ребята.

А на обратном пути мы увидели удивительную вещь.

Над высоким забором тетки Тимофехи взлетел сверкающий мыльный пузырь, огромный, как настоящий воздушный шар.

Он переливался и сиял разными красками долго-долго, пока не лопнул. А по-